

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВООБЕСПЕЧЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

CRIMINAL PROCEDURAL COURSE AND LEGAL PROBLEMS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECT

DOI: 10.31429/20785836-13-1-55-61

Гладышева Ольга Владимировна
доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Author ID: 57194874777
ID ORCID: 0000-0001-5413-5208

Gladysheva Olga Vladimirovna
Doctor of Law, Professor
Head of the Department of Criminal Procedure
Kuban State University

Аннотация: Принуждение выступает важнейшим институтом уголовно-процессуального права, определяющим не только направления ограничительного воздействия, но и сущность уголовного судопроизводства. Непосредственное воздействие на права его участников сопровождается множеством проблем теоретического и прикладного характера. Цель настоящего исследования состоит в получении новых знаний о сущности, формах принудительного воздействия в условиях уголовного судопроизводства и способах правообеспечения, надлежащим образом охраняющих и защищающих законные интересы субъектов уголовно-процессуальных отношений. Решаемые задачи: исследование современных условий, способствующих изменению представлений о принуждении в уголовном судопроизводстве и тех мерах, которые ограничительно воздействуют на правовой статус субъектов уголовно-процессуальных отношений; уяснение тенденций в науке уголовного процесса, влияющих на современные представления о мерах принуждения и средствах обеспечения прав; формирование авторской позиции по вопросу о сущности и видах правоограничительного и правообеспечительного воздействия в уголовном судопроизводстве; выдвижение научной гипотезы о корректировке сущности уголовно-процессуального принуждения; поиск оснований для ее подтверждения и обоснование выводов.

Исследование проводилось на основании совокупности общенаучных и частнонаучных методов, в числе которых диалектика, различные виды анализа, синтез, обобщение, логический, системно-структурный, моделирование и др.

Результатами данного исследования стали научные знания, дополняющие, и в некоторой части уточняющие представления о сущности процессуального принуждения, мерах принуждения, их классификации, способах воздействия на правовой статус субъектов уголовно-процессуальных отношений, средствах правообеспечения, надлежащим образом гарантирующих защиту и охрану законных интересов участников уголовного судопроизводства. На основании полученных результатов сформулированы отдельные предложения о совершенствовании законодательства в части как формирования мер процессуального принуждения, так и средств, обеспечивающих защиты от правоограничений. Сформулировано авторское видение решения некоторых проблем, возникающих в случае правоограничений, применяемых в отношении юридических лиц.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принуждение, меры принуждения, классификация, субъект, гражданин, юридическое лицо, права, гарантии, охрана, защита.

Annotation: Coercion is the most important institution of criminal procedural law, which determines not only the directions of restrictive influence, but also the essence of criminal court proceedings. The direct

impact on the rights of its participants is accompanied by many theoretical and applied problems. The purpose of this study is to obtain new knowledge about the essence, forms of coercive influence in the conditions of criminal proceedings and the methods of legal support that properly protect and defend the legitimate interests of subjects of criminal procedural relations. Tasks to be solved: study of modern conditions that contribute to a change in the concept of coercion in criminal proceedings and those measures that have a restrictive effect on the legal status of subjects of criminal procedural relations; understanding the trends in the science of criminal procedure, influencing the modern ideas about the measures of coercion and the means of ensuring rights; formation of the author's position on the essence and types of law-limiting and law-enforcement influence in criminal proceedings; putting forward a scientific hypothesis about correcting the essence of criminal procedural coercion; search for grounds for its confirmation and substantiation of conclusions.

The study was carried out on the basis of a set of general scientific and specific scientific methods, including dialectics, various types of analysis, synthesis, generalization, logical, systemic and structural, modeling, etc.

The results of this study have become scientific knowledge that complements and, in some part, clarifies the concept of the essence of procedural coercion, measures of coercion, their classification, methods of influencing the legal status of subjects of criminal procedural relations, means of legal enforcement that properly guarantee the protection and protection of legal interests. participants in criminal proceedings. On the basis of the results obtained, separate proposals were formulated on improving the legislation in terms of both the formation of measures of procedural coercion, and the means of ensuring protection from legal restrictions. The author's vision of solving some of the problems arising in the case of legal restrictions applied to legal entities is formulated.

Keywords: criminal proceedings, coercion, coercive measures, classification, subject, citizen, legal entity, rights, guarantees, protection, protection.

Введение

Принуждение присуще регулированию уголовно-процессуальных отношений и служит его постоянным и обязательным признаком. Вполне обоснованным и уже традиционным считается мнение о том, что принуждение в той или иной форме присуще любым процессуальным действиям и решениям [10, с. 273].

Теоретические основы и прикладные аспекты процессуального принуждения постоянно привлекают внимание ученых. На повестку современных дискуссий ставятся многочисленные проблемы, к которым относятся и правообеспечительные вопросы. Предлагаются разнообразные решения, включая законодательное совершенствование процедуры применения мер процессуального принуждения. В то же время без глубокой проработки современного состояния сущности принуждения, его теоретической и научной конструкции, выработки отвечающего современным потребностям определения его видов, представляется затруднительным формирование системной и целостной совокупности мер по его совершенствованию.

Методы исследования

Диалектический метод научного исследования позволил рассмотреть меры процессуального принуждения комплексно, определить наличие, содержание, характер противоречий, причины их появления, возможные способы их разрешения и устранения, выработать авторское видение

дальнейшего направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части применения мер процессуального принуждения. Диалектика сделала возможным установить закономерные связи принуждения и правообеспечения, расширить представления о субъектах, вовлекаемых в сферу принудительного воздействия, их правовых возможностях защищать свои законные интересы в уголовном судопроизводстве, установить перспективные направления развития уголовно-процессуального права.

Применение различных видов аналитического метода дал возможность рассмотреть элементы системы уголовно-процессуального принуждения, включающего виды мер принуждения, полномочия властных субъектов уголовно-процессуальных отношений по их применению, права и обязанности участников уголовного судопроизводства по защите своих законных интересов и выполнению законных требований властных субъектов, сформировать структуру механизма уголовно-процессуального принуждения, выявить нарушения в системных связях, а также установить их полное или фрагментарное отсутствие. Результаты анализа сделали возможным формирование авторских дополнений теории уголовно-процессуального принуждения, уточнения содержания знаний о принуждении в целом и его отдельных видах, в частности.

Методом синтеза были получены основные знания, позволившие сделать выводы

по исследуемым вопросам, выразить концептуальное мнение автора о едином целостном механизме, включающем принуждение и правообеспечение.

Метод обобщения сделал возможным выявить общие закономерности формирования уголовно-процессуального механизма принуждения, определить тенденции его развития, типичные ошибки как в регулировании соответствующих уголовно-процессуальных отношений, так и в практике правоприменения.

Акцентируя внимание на точечном воздействии принуждения на отдельные стороны правового статуса субъекта уголовно-процессуальных отношений логическим методом были получены необходимые знания о причинно-следственных и иных закономерных связей между формой принуждения, видами мер принуждения и должными средствами правообеспечения.

Системно-структурный метод позволил выяснить способы взаимосвязи отдельных элементов, включенных в совокупность принудительно-правообеспечительного механизма, установить их место в структуре и положение в системе, изучить отдельные стороны взаимодействия, определить надлежащие способы функционирования.

Методом правового моделирования были получены, а затем проанализированы и сформирована целостная в видении автора, система принудительно-правообеспечительного механизма.

Результаты исследования

1. Предлагается следующее уточнение: принуждение оказывает воздействие не на поведение участников уголовного судопроизводства, а на их правовой статус. Корректировка процессуального поведения – это следствие правоограничительного стеснения.

Механизм процессуального принуждения выглядит следующим образом. Применение принуждения оказывает стесняющее воздействие на *права* участников, сужая возможности лица (в том числе – юридического) в использовании своего правового потенциала для реализации законных интересов. Испытывая неблагоприятное воздействие субъект *вынужден*, либо выполнить то, что от него требуется в уголовном судопроизводстве, либо продолжать испытывать правовое давление с нарастающей степенью интенсивности.

2. Желая наступления полезного для уголовного судопроизводства результата в виде определенного поведения субъекта уголовно-процессуальных отношений властные участники должны точно воздействовать на правовой статус этого субъекта посредством сужения

(ограничения) его правового потенциала. *При определении конкретной меры принуждения, ее вида, объема, направленности воздействия, речь должна идти об избирательном воздействии на права и свободы участника, либо иного лица (физического или юридического).*

2. Принудительное воздействие оказывается на любых лиц, как обладающих официальным процессуальным статусом, так и не обладающим таковым. Соответственно, появляются новые или дополнительные формы принуждения, применение которых должно быть адаптировано под особенности фактического участия в уголовном судопроизводстве.

3. Включение в число субъектов уголовно-процессуальных отношений юридических лиц ведет к постановке научного вопроса о расширении задач, для решения которых в уголовном судопроизводстве применяются принудительные меры.

4. Предлагается еще один классифицирующий для мер процессуального принуждения признак – *по объему прав*, на которые оказывается ограничительное воздействие. В зависимости от этого признака можно выделить:

– *универсальные* меры принуждения, вводящие ограничения на всю совокупность основных гражданских прав (например, заключение под стражу ставит под ограничения права на свободу передвижения, выбор места жительства, имущественные права, жилищные, трудовые и иные);

– меры принуждения *целевого воздействия*, оказывающих ограничительное воздействие на определенную группу гражданских прав (например, залог, поручительство);

– *точечные* меры принуждения, т.е. ограничивающие отдельные права (подписка о невыезде и надлежащем поведении – право на выбор места жительства, наложение ареста на имущество – право распоряжаться и использовать имущество).

5. Правообеспечительные меры должны иметь точечное целевое применение, позволяющее противостоять неправомерному либо чрезмерному (излишнему) ограничению конкретных прав. Средства правообеспечения должны быть «приспособлены» под характер ограничительных мер.

Научная дискуссия

История теории уголовно-процессуального принуждения насчитывает не одно десятилетие. Учеными получены важные результаты, в том числе, раскрыта сущность принуждения [4], проведено сравнение и выявлено соотношение мер процессуального

принуждения, ответственности и санкций [5], изучены меры принуждения в их совокупности, разработана система, дана классификация видов [3], рассмотрены особенности отдельных мер принуждения и их применения в различных стадиях уголовного судопроизводства [1], разрабатываются перспективы развития отдельных мер принуждения [12, с. 114].

Как правило, сущность принуждения раскрывается через стеснение прав и свобод, образующих конституционный статус личности [11, с. 78]. В.А. Семенцов рассматривает и обосновывает исключительный характер заключения под стражу существенным ограничением именно конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность [9, с. 71]. И акцент на конституционных правах, нам представляется весьма существенным, позволяющим развить этот тезис. Но прежде отметим, что применительно к принуждению в уголовном судопроизводстве речь может идти не только о правомерном, но и о неправомерном принуждении [17]. В одном из учебных пособий сделан вывод о том, что принуждение – это тот механизм, с помощью которого государство рассчитывает претворить в жизнь требования закона в ситуации, когда обязанное лицо не выполняет или не надлежаще выполняет установленные процессуальные обязанности [6, с. 99]. Есть позиции, утверждающие возможность применения принуждения и в случаях, когда лицо добровольно исполняет все предписания закона [7, с. 622].

Для нас интересным представляется обстоятельство о взаимосвязи между принуждением и противоправным поведением лица, к которому оно применяется. Отметим тот факт, что в отдельных случаях позиция ученых по указанному вопросу не является категоричной, что позволяет высказать гипотезу об отсутствии прямой и обязательной (закономерной) связи между противоправным поведением участника уголовного судопроизводства и применяемыми к нему мерами процессуального принуждения. Этим признаком уголовно-процессуальное принуждение отличается от уголовной санкции, поскольку не выступает мерой ответственности и видом наказания за противоправное поведение [5, с. 4]. Получается, что процессуальное принуждение способно выступать как самостоятельное направление процессуального воздействия на участников уголовного судопроизводства безотносительно к характеру их поведения [2, 16].

На наш взгляд, эта часть теоретических представлений о принуждении нужно скорректировать.

Основой для этого заключения выступают следующие соображения. *Во-первых*, наличие в современном уголовном судопроизводстве официальных и фактических участников. При этом принудительное воздействие оказывается на любых лиц, как обладающих официальным процессуальным статусом, так и не обладающим таковым. Соответственно, появляются новые или дополнительные формы принуждения, применение которых должно быть адаптировано под особенности фактического участия в уголовном судопроизводстве.

Во-вторых, к участию в уголовном судопроизводстве все чаще привлекаются юридические лица. Расширяется сфера принудительных действий в их отношении. Например, изъятие документов, арест имущества, включая банковские счета, ценные бумаги. Следовательно, подлежат изменению и представления о принуждении, поскольку речь в указанных случаях не идет о целевом воздействии на *поведение* юридического лица. Речь должна идти о расширении задач, для решения которых в уголовном судопроизводстве применяются принудительные меры.

В-третьих, необходимо уточнить направленность воздействия принуждения. То, что это воздействие оказывается именно на поведение участников уголовного судопроизводства, не вполне соответствует действительности. Принудительное воздействие оказывает влияние на *права* этих участников, неблагоприятным образом воздействуя на них, сужая определенные возможности лица (в том числе – юридического) использовать свой правовой потенциал для реализации законных интересов. Например, ограничивая свободу передвижения, право на неприкосновенность частной, личной жизни и др. Испытывая неблагоприятное воздействие субъект *вынужден*, либо выполнить то, что от него требуется в уголовном судопроизводстве, либо продолжать испытывать правовое давление с нарастающей степенью интенсивности.

Таким образом, процессуальное принуждение воздействует на поведение субъекта уголовно-процессуальных отношений посредством сужения (ограничения) его правового потенциала. Поэтому *при определении конкретной меры принуждения, ее вида, объема, направленности воздействия, речь должна идти об избирательном воздействии на права и свободы участника, либо иного лица (физического или юридического)*.

Применение принуждения в отношении правового потенциала юридических лиц может негативно отражаться на законных интересах

иных юридических или физических лиц. Поэтому избрание той или иной принудительной меры в отношении юридического лица должно соотноситься с потенциальным воздействием на права и законные интересы субъектов, связанных с этим юридическим лицом. А эти субъекты, в свою очередь должны обладать правовыми возможностями устранять или минимизировать это негативное воздействие на свои законные интересы.

Основываясь на высказанных суждениях, полагаем, что современные представления о процессуальном принуждении в уголовном судопроизводстве должны учитывать следующие признаки: применение в отношении не только участников уголовного судопроизводства, но любых лиц (физических и юридических), вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения, в случаях, указанных в законе; первичное и целевое воздействие принуждение оказывает на права и свободы этих лиц для достижения цели и решения задач уголовного судопроизводства; применение мер принуждения может быть не связано с правонарушением; допустимо применение принуждения в отношении юридических лиц; меры процессуального принуждения должны отвечать таким требованиям как адекватность, целевое воздействие, соразмерность; субъекты, к которым применяется принуждение, а также иные субъекты, вовлекаемые в эту сферу должны обладать необходимыми правовыми средствами противодействия незаконному принуждению либо избыточным (не вызываемым необходимостью, либо превышающим угрозу) негативным воздействиям на свой правовой потенциал.

Принуждение выступает объемной и масштабной процессуальной сферой, предметное научное исследование которой возможно только в совокупности с мерами правообеспечения.

В начале 90-х годов прошлого века уголовное судопроизводство стало меняться весьма активно и кардинально. Принятая в 1991 г. Концепция судебной реформы¹ провозгласила приоритетом развития законодательства, в том числе процессуального, преобразования, затрагивающие основные права человека (в особенности – его право на жизнь, личную неприкосновенность, защиту чести, достоинства и имущества) перед прочими.

Эта идея стала воплощаться уже в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., где права и свободы человека

были названы основной ценностью и поставлены под защиту государства во всех сферах его деятельности. В уголовном судопроизводстве это выразилось в том, что принятый УПК РФ 2001 г. предусмотрел не только разветвленную систему мер процессуального принуждения, но и относительно полную совокупность правовых средств защиты прав, свобод человека и гражданина. В последующие годы эта система правоограничений и правообеспечения продолжала совершенствоваться.

Современный законодатель ищет пути оптимизации как мер принуждения, так и средств, способных эффективно обеспечивать не только защиту прав лиц, в отношении которых применяются меры принуждения, но и препятствовать их незаконному и необоснованному применению, стремится в большей степени выполнять превентивную функцию. Особенно значимым стало это направление в связи с введением особых правил производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (например, предпринимателей) и разнообразием условий применения мер принуждения. Выросла и потребность в обеспечении прав этих категорий субъектов уголовно процессуальных отношений [14].

Наработанная за долгую историю теоретическая основа свидетельствуют о существовании неразрывной связи между правоограничениями, наступающими в результате применения мер процессуального принуждения, и проявлением мер правообеспечения. Полагаем, что такого рода взаимосвязь является объективной, необходимой, закономерной, причинно-следственной и дает основание рассматривать в единстве принуждение и правообеспечение как общий комплекс уголовно-процессуального регулирования.

Правообеспечение должно сопровождать весь процесс применения любых форм принуждения [15], охватывая:

- все этапы принятия процессуальных решений и производства процессуальных действий (до момента их принятия или совершения, в процессе их осуществления, а также после их фактической реализации);

- правовой статус непосредственных участников уголовного судопроизводства, в отношении которых применяются меры принуждения, включая любые их гражданские права;

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции

судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

– правовой статус субъектов уголовно-процессуальных правоотношений (в том числе – юридических), не являющихся официальными участниками уголовного судопроизводства, которые могут оказаться под угрозой неправомерного ограничения или прямого нарушения.

В науке уголовного процесса существует множество различных классификаций мер принуждения [8]. В настоящее время, полагаем, сформировался еще один классифицирующий признак – *по объему прав*, на которые оказывается ограничительное воздействие. В зависимости от этого признака можно выделить:

– *универсальные* меры принуждения, вводящие ограничения на всю совокупность основных гражданских прав (например, заключение под стражу ставит под ограничения права на свободу передвижения, выбор места жительства, имущественные права, жилищные, трудовые и иные);

– меры принуждения *целевого воздействия*, оказывающих ограничительное воздействие на определенную группу гражданских прав (например, залог, поручительство);

– *точечные* меры принуждения, т.е. ограничивающие отдельные права (подписка о невыезде и надлежащем поведении – право на выбор места жительства, наложение ареста на имущество – право распоряжаться и использовать имущество).

Список использованной литературы:

1. Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
2. Васильева З.В., Кутуев Э.К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика: лекция // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 113-142.
3. Воробей С.Н. Меры уголовно-процессуального принуждения: сущность, назначение, критерии обоснованности применения в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2009.
4. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Вопросы теории и практики. Казань, 1981.
5. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение: монография / Науч. ред. Н.Е. Лютиков. Воронеж, 1975.
6. Курс советского уголовного процесса (общая часть) / Под ред. А.Д. Бойкова и И.Д. Карпеца. М., 1989.
7. Курс уголовного судопроизводства: учеб. в 3-х т. / Под ред. В.А. Михайлова. М., 2006. Т. 1.
8. Михайлов В.А. Меры пресечения в Российском уголовном процессе. М., 1996.

Как представляется, данная классификация полезна в тех случаях, когда следователь, дознаватель, суд должны избрать меру принуждения, наиболее адекватную сложившейся процессуальной ситуации [13]. Объективность ее выбора зависит не только от необходимости обеспечить присутствие лица, в отношении которого избирается, например, мера пресечения, но и от точного представления о совокупности тех прав, которые будут ограничены этой мерой и соответствия этих правоограничений цели и задачам уголовном судопроизводства.

Эта же классификация может дать новый стимул научному развитию мерам правообеспечения, поскольку знание о том, какие права ограничиваются в конкретной ситуации, позволяет сформировать представления о надлежащих средствах их защиты.

References:

1. Bushnaya N.V. Problems of applying measures of procedural coercion at the stage of preliminary investigation: thesis ... Candidate of Law. Volgograd, 2005.
2. Vasilyeva Z.V., Kutuev E.K. Measures of criminal procedural coercion: concept, goals, types and general characteristics: lecture // Legal science: history and modernity. 2018. № 11. Pp. 113-142.
3. Sparrow S.N. Measures of criminal procedural coercion: essence, purpose, criteria for the validity of application at the stage of preliminary investigation: thesis ... Candidate of Law. Khabarovsk, 2009.
4. Zinatullin Z.Z. Criminal procedural coercion and its effectiveness. Questions of theory and practice. Kazan, 1981.
5. Kovriga Z.F. Criminal procedure coercion: monograph / Scientific. ed. N.E. Lyutikov. Voronezh, 1975.
6. The course of the Soviet criminal process (general part) / Ed. A.D. Boykov and I.D. Karpets. M., 1989.
7. The course of criminal proceedings: textbook. in 3 volumes / Ed. V.A. Mikhailova. M., 2006. Vol. 1.
8. Mikhailov V.A. Preventive measures in the Russian criminal procedure. M., 1996.

9. Семенцов В.А. Исключительный характер применения меры пресечения–заключения под стражу // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Северо-Кавказском федеральном округе: матер. XV междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Нальчик, 2011. Т. 1. С. 67-75.

10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. М., 1968. Т. 1.

11. Ткачева Н.В. Реализация функции суда при применении принуждения в уголовном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 31. С. 75-79.

12. Тутынин И.Б. Предположения о перспективах развития мер процессуального принуждения имущественного характера в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 114-116.

13. Ahdout Z.PP. Direct collateral review // Columbia Law Review. 2021. № 121 (1). С. 159-214.

14. Owusu-Bempah A. Understanding the barriers to defendant participation in criminal proceedings in England and Wales // Legal Studies. 2020. № 40 (4). С. 609-629.

15. Gulchehra T. The importance of the participation of a lawyer with the judiciary and law enforcement in criminal proceedings // European Journal of Molecular and Clinical Medicine. 2020. № 7 (2). С. 2169-2173.

16. Khalikova Y., Kazun A. Should I stay, or should I go? self-legitimacy of attorneys in an authoritarian state // Crime, Law and Social Change. 2021. С. 1-23.

17. Solodov D., Solodov I. Legal safeguards against involuntary criminal confessions in Poland and Russia // Revista Brasileira de Direito Processual Penal. 2020. № 6 (3). С. 1661-1698.

9. Sementsov V.A. The exceptional nature of the application of a preventive measure - detention // Actual problems of combating crime in the North Caucasian Federal District: mater. XV int. scientific-practical conf. In 2 volumes. Nalchik, 2011. Vol. 1. Pp. 67-75.

10. Strogovich M.S. The course of the Soviet criminal procedure. In 2 vol. M., 1968. Vol. 1.

11. Tkacheva N.V. Implementation of the function of the court in the application of coercion in criminal proceedings // Bulletin of the South Ural State University. Series «Law». 2012. № 31. Pp. 75-79.

12. Tutynin I.B. Assumptions about the prospects for the development of procedural enforcement measures of a property nature in criminal proceedings // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4. Pp. 114-116.

13. Ahdout Z.PP. Direct collateral review // Columbia Law Review. 2021. № 121 (1). Pp. 159-214.

14. Owusu-Bempah A. Understanding the barriers to defendant participation in criminal proceedings in England and Wales // Legal Studies. 2020. № 40 (4). Pp. 609-629.

15. Gulchehra T. The importance of the participation of a lawyer with the judiciary and law enforcement in criminal proceedings // European Journal of Molecular and Clinical Medicine. 2020. № 7 (2). Pp. 2169-2173.

16. Khalikova Y., Kazun A. Should I stay, or should I go? self-legitimacy of attorneys in an authoritarian state // Crime, Law and Social Change. 2021. Pp. 1-23.

17. Solodov D., Solodov I. Legal safeguards against involuntary criminal confessions in Poland and Russia // Revista Brasileira de Direito Processual Penal. 2020. № 6 (3). Pp. 1661-1698.